

УДК 811.161.1: 39: 81'23

Трансформация значения первокорня посредством лексической метафоры и метонимии

Карпенко У.А.

*Национальный педагогический университет им. М. П. Драгоманова,
г. Киев, Украина*

В статье рассматриваются метафорические и метонимические переносы как основные в процессе трансформации значений первокорня.

Ключевые слова: *первокорень, этимология, значение, метафора, метонимия.*

Семантические процессы и номинация представляют собой вербализированное, материально выраженное проявление магических действий и их результатов. Хаос окружающего мира человек преобразует в познанный и познаваемый космос. Это познание и выстраивание взаимосвязей стало возможным благодаря инструменту воздействия и форме мышления – магии. Магическое действие – это перенос свойства познанного предмета или явления на непознанное или на непознанный фрагмент того, что было освоено в целом, однако от него требуется качественно новое свойство. Это новое закрепляется в языке, в названии. Магия в языке всегда реальна и материально выражена, имеет свой практический результат. Магию как специфическую форму мышления интерпретировали Л. Леви-Брюль и Н. Я. Марр [7, с. 196]. Магическое мышление сосуществует с логическим. Основными законами магии являются: «Часть заменяет целое», и он соответствует метонимии в языке; «Подобное рождает подобное», этот закон соответствует метафоре, «Сказать – наполовину сделать», совмещающий в себе метафору (подобно тому, что сказано – станет реальностью) и метонимию (свойство, положение вещей сказанного переносится на реальность); данное действие происходит в области модально-дезидеративной семантики [7, с. 109]. Подобно действиям шамана идут действия магии в языке. Действие – метонимический и метафорический процесс; воздействие – номинация, результат – образование новых слов. Происходящий внутренний семантический процесс – трансляция смысла (того исходного, ставшего отправной точкой стержня полисемии, на основе которой осуществились метонимические и метафорические процессы) и трансформация значений (собственно результат каждого из переносов метонимических смежностей и метафорических подобий, закреплённых в созданном слове с его двуплановой сущностью – материально выраженной звуковой оболочкой и значением). «Магическое мышление» продолжает существовать, оно архетипично для человеческого сознания. Если далеко не все люди осознанно пользуются амулетами, то в социально-ментальной жизни Языка задействованы все. Аналогично тому, как амулет воплощает что- или кого-либо на основании целого ряда переносов, подобий и их соединения, в языковой номинации происходят те же процессы переносов смеж-

ностей (метонимий) и подобий (метафор), которые как наследуют, так и продуцируют друг друга. В языке магия жива и умрёт с последним человеком-носителем речи любой культурной принадлежности.

«Метонимия – это семантический процесс, при котором форма языковой единицы или оформление категории переносится с одного референта на другой на основе той или иной смежности, сопредельности последних при отражении в сознании говорящего» [5, с. 9]. По замечанию А. А. Тараненко, «когда значение той или иной единицы можно одновременно интерпретировать двояко, создаётся двусмысленность трактовки определённого значения в соответствующих контекстах и ситуациях, что приводит в конце концов к метонимическому переносу» [5, с. 9]. В отличие от магического, колдовского действия, в котором исполнителем выступает шаман, предполагающий получение завершённого и быстрого результата, магическое действие в языке происходит долго, каждый из переносов нуждается во времени для закрепления и усвоения, чтобы стать основой, продуцирующей последующие переносы, исполнителем действия предстаёт не один конкретный человек, а социум, пользующийся данным языком в пространстве и времени. Ссылаясь на Ю. Д. Апресяна и Е. Л. Гинзбурга, А.А. Тараненко приводит обычные для лексики метонимические модели: «материал – изделие из него» (рыба – блюдо из неё); «часть тела – часть одежды на ней» (локоть – протёртые локти) [5, с. 12-13]. Для осуществления процесса номинации необходимо, чтобы новое было каким-либо способом соединено с данным [5, с. 43]. Метафора – это семантический процесс, при котором форма языковой единицы или оформление языковой категории переносится с одного референта на другой на основе того или иного сходства последних при отражении в сознании говорящего [5, с. 108]. В аспекте синхронии метафорические и метонимические переносы происходят и закрепляются в языке на базе как родственных, так и неродственных слов, словосочетаний, предикативных основ, сокращения предложений в отдельный член в пределах данного языка. В аспекте диахронии метафорические и метонимические переносы порождают номинацию при условии трансляции смысла исходного первокорня. Этот смысл сохраняется в стержне развивающейся полисемии, которая порождает трансформацию значений с их последующим материально выраженным закреплением в разных, в том числе, неродственных языках.

Первокорень – это первоэлемент бытия, заложенный во внутреннюю форму того или иного слова. Первокорень повторяется в номинации предметов и явлений в разных языках, он подвергается фонетическим изменениям, которые часто приводят к его неузнаваемости. Трансформация значений первокорня обусловлена национально-культурной спецификой языков-реципиентов и их носителей, в трансляции исходного смысла первокорня сохраняется общий семантический стержень. Движущей силой перемещения первокорней является полисемия. Количество первокорней ограничено. Искать их следует в диахронном аспекте, в разных родственных и неродственных языках.

Приведём пример поиска первокорня и закономерностей порождённых им семантических процессов трансляции смысла и трансформации значений посредством метонимических и метафорических переносов.

Слово «море» – праславянское по происхождению. Существует предположение, что корень *mer- (*mor-) выражал значение «мерцать», «раскачиваясь, двигаться и мерцать при этом». В этом значении ему соответствует греческое ματαιῶ – сверкаю, блистаю, в ином толковании море – «большое пространство стоячей воды», и ему со-

Трансформация значения первокорня посредством лексической метафоры и метонимии

ответствует древнелитовское *mores* – озеро, болото, устье реки; французское *mare* – лужа, *marécage* – болото, *mer* – море, готское *marei*, немецкое *Meer*, древнеиндоевропейское *maru* «*ṣāēēā*», эолийское *māra*, древневерхненемецкое *meri*, едэандское *muir* «*iīdā*», латинское *mare*. На *ādbāoi* *ṇōōīāi* *†ādbāāīāāīēū* *āēāñīīāi* древневерхненемецкое *muor* имеет значение «*ēōāā*, *āīēīōī*», как в *āīāēi*йском *marsh*, *iīā*верхненемецком *īarsīh* – «*āīēīōēīōāū* *īēṣēīā*». В русских диалектах словом море обозначалось «*īṣādi*», в *ādevneđōñēom* «*ōāñēīā* *īṣādi*» называлось *iīdā* «*ōāñēīā*». Однокоренным является слово *мариновать* [6, т. 2, с. 654–655; 8, с. 272; 9, с. 271]. Английское *marsh* – болото восходит к древнеанглийскому *merisk*, которое соотносится с немецким *Marsch*, датским *marsk* и соответствует слову *mere*. Последнее с пометой диалектное, архаичное обозначает болото или озеро и идёт из староанглийского *mere* – море, озеро, соотносится с древнесаксонским *meri* – море, древнесеверным *mar*, древневерхненемецким *meri*, латинским *mare* [11, с. 978].

Опираясь на латинское соответствие, отметим, что в современном итальянском функционирует однокоренное слово *mare*. Оно происходит от латинского *mare* с изначальным значением «лагуна», слово индоевропейского происхождения, северо-западного ареала. В кельтском море обозначается словом *mog*, в славянских языках – *more*, от которого происходит название Померании, [исторической области](#) на юге [Балтийского моря](#), в провансальском – *mars*, французском – *mer*, испанском – *mar*, которым в юго-восточном ареале соответствует *sélos* – болото, лагуна, как в санскрите *saras* – зеркало воды, в греческом *hélos*. Согласно одной из этимологических версий, **mar-* обозначает мёртвый, бесплодный, чему соответствует слово санскрита *maru* – пустыня, лишённая растительности. По другой версии, **mar-* связывают со значением блестять. Кельты, германцы, славяне и латиняне дают морю одно и то же название, возможно, потому, что узнали море на побережье Понта Эвксинского, до разделения между собой. Другая гипотеза возводит **mar-* к санскриту *marath* – горький и к коптскому *mte*, *mau* – вода [12, с. 611]. Отметим, что в литературном арабском языке *фусхе*, а также в некоторых диалектах, в частности, в египетском, вода обозначается тем же корнем /*ma*/, что и в указанном коптском *mte*, *mau* – вода. В коптском (хамитском) и в арабском (семитском) может быть один и тот же корень, общий для афразийских языков. В. М. Иллич-Свитыч выводит корень **jam-* в ностратических языках. В семито-хамитских языках обозначению воды соответствует указанный выше корень **jm(m)* – море, вода, которому соответствует **am(m)* – вода в дравидских языках [3, с. 349]. Отметим, что в иврите, семитском языке, море также именуется корнем /*jam*/.

Исходя из того, что **mar-* наделяется значением блестять, однокоренным оказывается слово *мрамор*, которое в русский заимствовано из старославянского языка, куда *мраморь* пришло из латыни *marmor*. Оно восходит к греческому *marmaros* [9, с. 275]. Слово *мрамор* развилось из латинского *marmor* (*мрамор*) в результате метатезы звуков *ar > ra*. Латинское *marmor* из греческого *marmaros*, что значит «блестящий» (камень), далее – камень вообще. Греческое слово образовано от глагола *marmaigō* «сверкаю, блещу» [8, с. 274]. В греческом присутствует также однокоренное слово *amarysso* – я сверкаю. Корень **mar-* имеет значение блестять, сверкать, ему соответствуют в санскрите *marici* – луч света, *marakata* – изумруд [12, с. 613].

Однокоренной глагол «мариновать» заимствован в русский из французского. Глагол *mariner* буквально значит «помещать в морскую солёную воду». Он образован от прилагательного *marin(e)* «морской», от латинского *marinus* «морской» (*mare* – море)

[8, с. 256]. Внутренняя форма «блестящий» актуализируется в топониме Мармарис, портового и курортного города в [Турции](#), который располагается на [Средиземном море](#), в провинции [Мугла](#). С древнегреческого языка Мармарис переводится как сияющий, блестящий. Внутренней форме блестеть соответствует восточнославянское слово мар, марево. Оно образовано с суффиксом -ево от существительного мара – туман, произведённого суффиксом -ра от той же основы, что и мана в манить [9, с. 255]. Мар родственно греческому amarysso – я сверкаю, marma- «ἀέειπῶδῶϊ, πᾶᾶδέᾶδῶϊ, ἀῖδᾶδῶϊ, ἐᾶῖ ᾶᾶδ» [6, т. 2, с. 571]. Манить – восточнославянское, образовано с помощью суффикса -ити от манна – обман чувств, производного посредством суффикса -на от исчезнувшего мати – «колебать, качать». Однокоренными являются марево, обман, махать, маяк [9, с. 255]. Семантика обмана может происходить от первого значения мар как πῆϊᾶ÷ῖογο ςῖᾶ; πῶδῶϊ ῖᾶῖ; πῖᾶ, а также глагола ῖᾶδῶ «(πῆϊῖῶᾶ) ῖᾶ÷ᾶδ, ῖπῖᾶῖῖῖ ῖδῖ ῶῖᾶῖῖῖ, ᾶῶῖῖ ᾶῖῖᾶῶᾶ» [6, т. 2, с. 571]. В таком состоянии человеку может показаться мираж, обман зрения. В русский язык слово мираж было заимствовано из французского, mirage «обманчивое видение» является отглагольным существительным с суффиксом -age от mirer «отражать как в зеркале». Французское mirer происходит из латинского mirare «любоваться, удивляться» [8, с. 267], которое исходит от mirus – чудесный [12, с. 639]. В современном испанском mirar обозначает смотреть. Первое значение в древнекастильском совпадало с латинским mirari – «любоваться, восхищаться», затем в кастильском развилось значение «всматриваться» и, наконец, в XV веке – «смотреть» [10, с. 373]. В современном английском функционирует однокоренное слово mirror – зеркало, которое в английский пришло из старофранцузского mirer – смотреть, восходящего к латинскому mirari – любоваться, удивляться [11, с. 997]. Однокоренное с «манить» слово «маяк» представляет собой отглагольное образование с суффиксом -к от глагола маять «махать, колыхаться». Маяк – первоначально то, что маячит, затем – условный знак, сигнал [8, с. 259; 9, с. 259]. Махать образовано от махъ с помощью суффикса -ати. Существительное махъ – производное с суффиксом -хъ от исчезнувшего мати со значением колебать, качать [6, т. 2, с. 584; 9, с. 258].

Таким образом, первокорень *mer- (*mor-) транслирует смысл «мерцать», «раскачиваясь, двигаться и мерцать при этом». Как известно, в зону внимания и восприятия попадает то, что движется, колышется. От действия «смотреть на движущийся объект», очевидно, сформировалось значение «всматриваться, смотреть с вниманием, восхищением», вообще «смотреть». Признак блеска на основании метонимии «признак – его носитель» был перенесён на камень, блестящий камень – мрамор, за которым впоследствии как основной закрепился признак не блеска, а прочности. В результате метонимии признак блеска был перенесён на поверхность воды – озеро, болото. Метафорический перенос «большое скопление воды подобно озеру» дал значение моря. В номинации моря активизировался заложенная в корне *mer- семантика действия «двигаться и мерцать при этом». Таким образом, действие «мерцать, двигаться» и признак «блестящий» (блеск, исходящий в результате движения) породили ряд параллельных, а также вытекающих друг из друга трансформаций значения. Лексическая метонимия и метафора выступают основными переносами в процессе трансформации значения.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Современные проблемы науки о языке: [учебное пособие] / Н. Ф. Алефиренко. – М. : Флинта: Наука, 2005. – 416 с.
2. Булыко. А.Н. Большой словарь иностранных слов / А.Н. Булыко. – М., 2008. – 704 с.
3. Иллич-Свитыч В. М. Материалы к сравнительному словарю ностратических языков (индоевропейский, алтайский, уральский, дравидский, картвельский, семитохамитский) // Этимология. 1965. Материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам / АН СССР. Ин-т русского языка. – М. : Наука, 1967. – С. 321-373.
4. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. – М. : Изд-во Эксмо, 2007. – 944 с. – (Библиотека словарей).
5. Тараненко А. А. Языковая семантика в её динамических аспектах / АН УССР. Ин-т языковедения и. А.А. Потебни / А. А. Тараненко. – К.: Наук. думка, 1989. – 256 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М. : Прогресс, т. II (Е-М), 1986. – 671 с.
7. Философский словарь / под ред. М.М.Розенталя, П. Ф. Юдина. – изд. 2-е. – М., 1968. – 432 с.
8. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка / Г. П. Цыганенко. – К. : Радянська школа, 1970. – 597 с.
9. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителей. Под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. / Н. М. Шанский. – М. : Просвещение, 1975. – 543 с.
10. Breve diccionario etimológico de la lengua castellana / Joan Coromines (2010): Breve diccionario etimológico de la lengua castellana. Tercera edición muy revisada y mejorada, editorial gredos, 2010. – 596 p.
11. Collins English dictionary, Third edition, Harper Collins Publishers, 1991.-1791p.
12. Dizionario etimologico / redazione Diego Meldi (2005): Dizionario etimologico. Edizione Aggiornata. Rusconi libri. – Trento, 2005. – 1245 p.

Карпенко У.О. Трансформація значень першокореня через лексичну метафору та метонімію // Ученіє запіскі Таврїчєского національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціалні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 31-35.

У статті розглядаються метафоричні та метонімічні переноси як основні під час трансформації значень першокореня.

Ключові слова: *першокорінь, етимологія, значення, метафора, метонімія.*

Karpenko U. The transformation of the primary root's meaning by lexical metaphor and metonymy // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P.31-35.

The article deals with metaphor and metonymy as the basic ones during the transformation of the primary root's meaning.

Key words: *primary root, etymology, meaning, metaphor, metonymy.*

Поступила в редакцію 02.04.2012 г.